

© Перевод предоставлен российским изданием «*Бюллетень Европейского Суда по правам человека*» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Геррера и Фуско против Италии [Guerrera and Fusco – Italy] (№ 40601/98)

Постановление (окончательное) от 3 апреля 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

Заявители являлись собственниками земельного участка, который в 1982 году был занят местным советом для проведения работ в общественных интересах. На основании предложения о выплате компенсации в связи с отчуждением имущества заявители заключили соглашение о передаче земли, которая юридически закрепила ее отчуждение. Однако, ссылаясь на то, что закон, в силу которого произведена передача земли, был признан неконституционным, заявители возбудили исковое производство в суде в 1986 году с целью получения компенсации за принадлежащий им участок земли. В январе 1996 года суд апелляционной инстанции постановил выплатить им дополнительную сумму денежных средств в качестве компенсации за лишение имущества на основании непосредственно действующего закона от 1992 года. До того, как постановление Апелляционного суда стало окончательным, заявители заключили мировое соглашение с городскими властями. Соглашение основывалось на том, что в соответствии с решением Апелляционного суда сумма, подлежащая уплате заявителям на день заключения соглашения, составляла около 170 миллионов лир. Условия соглашения предусматривали, что заявители соглашались с уплатой им суммы компенсации в размере 141 500 000 лир путем окончательного урегулирования дела и отказывались от права на обжалование по вопросам права.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции В связи с тем, что суммы денежных средств, подлежащие уплате в соответствии с мировым соглашением, не включали в себя какую бы то ни было компенсацию за продолжительное рассмотрение дела, заявители вправе утверждать, что они являются «жертвами» нарушения Конвенции в контексте этой части жалобы. Рассмотрение дела, происходившее в двух судебных инстанциях более 13 лет и 9 месяцев, является чрезмерным.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Заявители утверждали, что налицо нарушение их права на беспрепятственное пользование своим имуществом, принимая во внимание сумму присужденной судами компенсации за лишение их имущества. Отчуждение земельного участка составило акт лишения человека имущества. При этом отчуждение имущества было осуществлено в соответствии с законом и преследовало достижение законной цели в общих интересах.

Что же касается обоснованности такого лишения, то необходимо принять во внимание тот факт, что заявители заключили мировое соглашение с властями, осуществившими это отчуждение имущества. Соглашение, которое стороны достигли до того, как постановление Апелляционного суда вступило в силу, могло, в принципе, стать предметом жалобы заявителей в Высший Кассационный суд, однако влекло отказ заявителей от права требования части суммы компенсации, присужденной Апелляционным судом, как в ходе рассматриваемого дела, так и будущих судебных разбирательств, а также любого иного другого правопритязания, связанного с лишением имущества. На внутригосударственном уровне урегулирование дела прекратило спор о компенсации за лишение имущества. Что касается Европейского Суда, то такое урегулирование имело практическое значение, в значительной степени удовлетворив требования заявителей в соответствии со Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Более того, заявители не действовали под принуждением, когда они отказались от возможности взыскания большей суммы компенсации.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что положения Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не нарушены (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции Европейский Суд постановил взыскать в пользу заявителей сумму в размере 30 000 евро в качестве морального ущерба и 2500 евро в возмещение заявителю судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.